

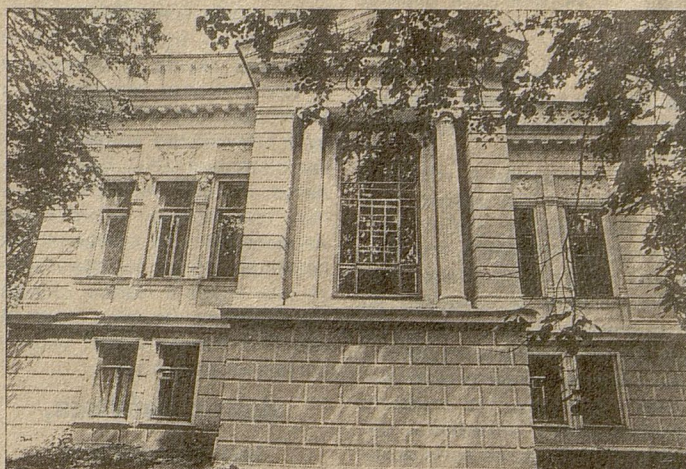
Моск. правда - 1994 - 26 июля - с. 8

Из Парижа в Саратов — с любовью

В Советском энциклопедическом словаре он уместился в четырех строчках. Потомкам оставил три тысячи картин, Радищевский музей и художественное училище в Саратове, дом в Москве и свое собственное доброе имя. Имя это — Алексей Петрович Боголюбов — принадлежит внуку Радищева и знакомцу Александра II, честному человеку и художнику. Судя по его словам и делам, жил он, оправдывая свою фамилию, творя добро и красоту. Будучи дворянином, почитал своим долгом служение Отечеству. 170-летие со дня его рождения, наступившее в этом году, отмечалось очень узкой общественностью: художественно-музейной и военно-морской.

Восьми лет Алеша Боголюбов стал воспитанником Александровского малолетнего кадетского корпуса в Царском Селе, мичманом окончил морской кадетский корпус и стал служить на флоте. При этом рисовал — всегда и везде. Пока учился, зарабатывал подмалевщиком в Гостином дворе. А потом стал плавать третьим офицером на императорском фрегате «Камчатка». Однажды на его борту рисунки Боголюбова случайно увидел герцог Лейхтенбергский, зять императора и президент Академии художеств. «Чем быть дюжинным офицером, лучше быть недожинным художником», — изрек герцог судьбоносно.

Академию художеств Боголюбов окончил в три года, получив большую золотую медаль и все мыслимые отличия. Потом была Крымская война, в которой он участвовал в должности художника Главного морского штаба. В день Синопской победы получил волеизъявленную отставку, прослужив в общей сложности десять лет. Это событие он отметил, написав для Кушелева-Безбородько картину «Синопский бой». Николай I заказал ему серию картин о крымской кампании. Воспользовавшись пенсией академии, выполнять заказ уехал в Европу, испутешествовал ее вдоль и поперек, а через шесть лет вернулся с несколькими возами полотен, рисунков, этюдов. Выставка этих работ была устроена в академии в пользу вдов и сирот художников — в 1860 году. Боголюбов проснулся знаменитым. Он получил звание профессора живописи и просьбу Александра II не оставлять сте-

зю баталиста-мариниста, поработать на тему Петровских побед. В результате появилась серия картин об истории российского флота.

Потом было много чего. Составление атласов Финского залива и берегов Балтийского моря, сочинение путеводителя по Волге. Были путешествия, похожие на скитания, увлечение пленэром, знобящий восторг перед тем огромным, неохватным, что зовется Волгой и лежит по ее берегам. Вернувшись в Петербург, он открыл в Академии художеств пейзажный класс. А сам вступил в Товарищество передвижников.

Потом наступил Париж — ибо куда же еще податься русскому художнику, когда начинает пошаливать здоровье! По вторникам в его парижской мастерской собирались друзья — порисовать, а заодно пообедать. Было их много, и среди прочих — Репин, Поленов, Васнецов, Антокольский, Верещагин. По преимуществу люди не всегда сытые. Так в его доме родилось Общество вспоможения и благотворительности русских художников в Париже, и был он его бессменным председателем двадцать лет, до самой смерти.

Кровь деда бурлила в его жилах, требовала Служения. Для начала он добился от Александра II снятия запрета на имя Радищева. А заодно пытался доказать необходимость создания в провинциальных городах публичных художественных музеев, со-

ставленных, например, из запасников Зимнего дворца. Этот проект не прошел. Зато доброе дедовское имя было возвращено, и Боголюбов создал в Саратове — родном городе деда — Радищевский музей. Это был первый в российской провинции общедоступный художественный музей. Пришлось обойтись без дворцовых запасников — художник передал в дар городу свою собственную коллекцию — картины, мебель, фарфор, шпалеры, книги и рукописи, древности и изящные безделушки. Передал из Парижа — в Саратов. Из любви к искусству и к соотечественникам.

Там же он создал Рисовальное училище, да двух месяцев не дожидаясь его открытия в 1897 году. На содержание училища завещали свои состояния и он сам, и его жена-парижанка, которая никогда не была в Саратове, но заразилась от мужа русским патриотизмом. Училище гремело в начале века именами своих воспитанников, создавших саратовскую школу, серебряную, как и весь их век: Петров-Водкин, П. Кузнецов, Борисов-Мусатов, скульптор Матвеев...

Оба его саратовских детища живы до сих пор. В музее ежегодно проходят Боголюбовские чтения, а в этом году в честь юбилея ему было передано соседнее здание гимназии — музею тесно, в его выставочных залах помещается только пять процентов коллекций.

Оставил он добрую память по себе и в Москве. В основном — заботами о художниках, дружкой с Третьяковыми, Боткиными. Впервые приехал сюда в 1861 году — и был совершенно очарован городом. Он бродил по Воробьевым горам и берегам Яузы — и без устали рисовал. «Единственное место в мире, где я хотел бы жить», — признался этот петербуржец-парижанин. И купил участок в Сущевской части, за Камер-Коллежским валом. Дом спланировал сам. Деревянный, двухэтажный, осененный огромными тополями, окруженный полупарком, полусадом. Он до сих пор сохранился, вместе с парой старых тополей стоит на Сущевской улице, 14. Первый этаж Боголюбов отдал семье брата, сам жил на втором — спальня, гостиная, просторная мастерская с угловым окном. Сюда приезжал к нему Репин, написал портрет. Однако идиллия

была недолгой: климат оказался художнику не по здоровью. Сначала он использовал дом как летнюю резиденцию, а потом и вовсе продал его своему другу С. М. Третьякову.

На этом история дома не заканчивается. Поселился в нем сын городского головы Николаша Третьяков. Для его шумного семейства жилище оказалось тесноватым, и архитектор Эрихсон /дом Телеграфного общества, аптека на Никольской, ресторан «Прага»/ досочинил к нему каменную парадную пристройку — с колоннами, ампирной лестницей, голубой гостиной в стиле рококо и прочими глупостями. Вдова с детьми жили тут до октября 1918 года, пока их не выставил на улицу Москкультпросвет. В особняке, который долго еще называли «домом Третьяковой», были устроены студия живописи и жилые комнаты. А в августе 1919 года здесь открылась библиотека, которая и сейчас существует, является центральной районной, носит имя Сурикова и имеет директором О. Астраханцеву, в большой степени благодаря которой мы вспоминаем сегодня господина Боголюбова.

Благодаря усилиям сотрудников и юбилею художника недавно в библиотеке им. Сурикова открылся Центр культуры и творчества им. Боголюбова — при содействии Третьяковской галереи, Главного штаба ВМФ и Российского морского историко-культурного центра при президенте РФ. Оказывается, военные моряки не забывают своего коллегу-художника, запечатлевшего историю и славу российского флота. Правда, новый центр недолго пробудет на Сущевской: деревянная часть дома окончательно приходит в негодность, а каменная нуждается в срочной реставрации. Пока еще его можно посмотреть снаружи и внутри, но скоро дом закроют на реконструкцию, причем деревянная часть восстановлена не будет.

Боголюбов был талантлив. Он прошел от академического романтизма до импрессионизма, утвердил самостоятельное значение этюда. Удостоен титула австрийского барона — за выставку в Вене, французского ордена Почетного легиона, почти всех российских орденов. Но громкой славой не снискал. Так случилось, что его произведения есть в кремлевских кабинетах, в Главном штабе, в петербургском Военно-морском музее — не для того посещаемых публичных местах. В Москве его картины можно увидеть в музее личных коллекций и Тропининском. Есть они в Саратове, Серпухове, Туле, Астрахани, Самаре — это очень в духе художника с его идеей провинциальных музеев.

Оставил он и книги: «Воспоминания» и «Записи моряка-художника». А теперь есть еще и Центр, который намерен не столько хранить память, сколько воплощать в жизнь просветительские идеи человека, имя которого он носит.

На снимке: дом на Сущевской.

Ольга СОЛОВЬЕВА.

Фото М. КОВАЛЕВА.